

В этом году исполняется 50 лет знаменательному событию, которое вошло во всемирную историю как “год Африки”. В 1960 г. сразу 13 африканских стран получили независимость. Это повод подвести определенные итоги научного исследования континента. Сборник статей “Pah Africana” под редакцией А.Б. Давидсона – это попытка поразмышлять о роли Африки в современном мире, о том, что происходит на континенте и за его пределами, какой видит себя Африка и какой ее видит остальной мир. И, пожалуй, попытка лучше понять свою страну, ведь, как пишет А.Б. Давидсон, “чужое легче понять через свое, а свое становится яснее, если не забываешь сравнивать его с чужим” (с. 5).

Открывает книгу статья А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой “Исторические пласты афроцентризма”. Это идейное течение начало формироваться в среде афроамериканцев еще в 1980-е годы, но только в последние годы его постулаты отчетливо зазвучали не только в научной и культурной среде, но и в политических лозунгах государственных лидеров. Профессор Темпльского университета М.К. Асанте в книгах, статьях, лекциях и фильмах призывает к пересмотру всей истории человечества “с точки зрения народов Африки и африканской диаспоры” (с. 7) – т.е. признанию верховенства африканской истории, культуры и религии над европейской. Он призывает к созданию “новой историографии, основанной на африканских устремлениях, надеждах и концепциях” (с. 10). Странники афроцентризма (среди них немало высокообразованных африканцев и афроамериканцев – профессоров, учителей, теологов и др.) отвергают все, что они считают привнесенным европейцами – европейское искусство, систему обучения, стандарты красоты. Конечно, идеи превосходства своей расы, своего народа далеко не новы. Тревожно то, что такие радикальные идеи приносят реальные политические плоды: в этом году Италия выплатила Ливии “компенсацию за колониализм”, чего Каддафи добивался много лет, призывы “изгнать” белых из Африки тоже дают результаты – отток белого населения продолжается.

Истоки афроцентризма лежат в движении панафриканизма, о котором речь идет в статье Н.Г. Щербакова “Панафриканские конгрессы после Второй мировой войны”. Автор обрисовывает историю Панафриканских конгрессов, уделяя основное внимание Пятому (или Манчестерскому) и Шестому конгрессам.

Н.Г. Щербаков отмечает, что главным достижением конгрессов стала не столько “мобилизация населения зависимых территорий на антиколониальную борьбу”, как принято считать в зарубежной и отечественной историографии, а то, что в процессе их подготовки “впервые в истории XX в. народы африканского происхождения попытались наладить реальный диалог” (с. 63). Сам же “панафриканизм” был для всех участников конгрессов своего рода компромиссом, “удобным понятием-лозунгом, в который африканцы помешали афроамериканским участникам вложить откровенно расистское содержание” (с. 64). В дальнейшем, однако, “панафриканизм” все же дал толчок довольно радикальным течениям – афроцентризму, “движению за репарации” и другим теориям, основанным на расовом противопоставлении.

В 2009 г. внимание всего мира было приковано к выборам в США. Пожалуй, впервые в истории Америки речь шла не просто о соперничестве политических партий и их программ. Избрание афроамериканца на пост президента продемонстрировало, насколько сильно изменилось сознание американцев. А.Л. Литинский в статье “Формирование этнического самосознания афроамериканцев в XX в.” показывает, как развивалось восприятие афроамериканцев самих себя в XX и начале XXI в. Сбылась ли их “мечта” стать такими же гражданами Америки, как и белые, после получения гражданских прав и прихода на пост президента их “брата”? Автор отмечает, что, несмотря на то, что США признали их неотъемлемой частью страны, афроамериканцы продолжают оставаться “проблемной нацией”. С каждым годом среди них усиливается социальное расслоение – “пропасть между теми, кто смог удачно интегрироваться, и теми, кто остался на социальном дне” (с. 80). Причем последних значительно больше.

Проблемы интеграции и самоидентификации рассматриваются и в статье Л.В. Ивановой “Сомалийская диаспора в Великобритании”. Автор показывает становление диаспоры с момента ее появления в Британии в XIX в. до сегодняшнего дня, а также исследует их культурную и религиозную адаптацию. Отдельное внимание уделено гендерной проблеме диаспоры и ее репрезентации в Интернете. По мнению Ивановой, эта диаспора играет основную роль в восстановлении своей страны – Сомали (с. 301). С 2003 г. члены сомалийской диаспоры из Британии принимают участие в конфе-

ренциях, сборах средств на восстановление школ, университетов, больниц, становятся членами правительства Сомали. Это уникальный пример того, как успешная интеграция диаспоры, приобретение ею знаний, профессиональных навыков являются “залогом стабилизации и процветания их родины... едва ли не единственной надеждой на возрождение этой страны” (с. 302).

В XX – начале XXI в. одной из самых “болезненных” проблем стала массовая эмиграция из стран “третьего мира”. Каждая страна пытается по-своему решить эту проблему: США разрабатывают проекты строительства стены, отделяющей их от Мексики, из Италии высылают корабли с нелегальными беженцами, в Британии разрушают лагерь “нелегалов”. Примером решения межрасовых отношений стала система апартхеида, господствовавшая в ЮАР почти полвека. В.П. Городнов в статье “Апартхейд – тупиковый исторический эксперимент” пишет, что историческая ценность того опыта заключается в том, что “этот эксперимент, во-первых, был доведен до конца, и, во-вторых, дал результат, причем результат бесспорно отрицательный” (с. 101). В статье рассматриваются истоки апартхеида (с начала XX в.), его действие, различные виды сопротивления ему, репрессии, кризис и его демонтаж. Материал удачно систематизирован, приводимые данные позволяют составить довольно полное представление о системе апартхеида. Большое внимание уделяется религиозному фактору как на этапе формирования системы и ее функционирования, так и в борьбе с ней. В завершение статьи, автор справедливо замечает, что, хотя с апартхейдом в Южной Африке покончено, остались “опасные микробы апартхеида, микробы расизма”, и они “распространяются там, где есть для них почва, а почва эта – прежде всего ксенофобия и национализм” (с. 136).

Ситуации в ЮАР после падения апартхеида посвящена статья А.Б. Давидсона и И.И. Филаговой «Какого цвета “южноафриканское чудо”»? Национально-демократическая революция и национальные отношения в ЮАР в конце XX – начале XXI в.». Авторы пишут, что после отмены апартхеида журналисты и политологи заговорили о “южноафриканском чуде” – возможности мирного перехода власти к демократически избранному правительству и мирной трансформации законодательно расчлененного по расовому признаку южноафриканского общества в единую нацию (с. 141). Но появилась ли в ЮАР в результате постапартхейдных реформ единая “радужная нация”? Является ли новая государственная система действительно либеральной и демократичной? Вот главные вопросы, которые

ставят в своей статье авторы. Проанализировав национальную политику АНК (правящей партии ЮАР) и ее теоретические основы, законодательную базу национальной политики Табо Мбеки, современные проявления расизма, трибализма и этничности, авторы приходят к выводу о том, что демократия в ЮАР – это “демократия особого рода” (с. 212). Это “нелиберальная демократия”, которая “имеет все атрибуты демократического правления, но не имеет либеральной политической культуры, позволяющей этим институтам работать в полную силу” (с. 213). Однако, несмотря на отчетливую тенденцию к централизации власти, в стране действует оппозиция, есть свободные СМИ, гражданское общество. История ЮАР – подчеркивается в статье – это история не только расовой разобщенности, но и объединенной борьбы против расизма. Внушает оптимизм и тот факт, что, согласно опросам, число тех, кто считает важным создание единой нации, очень велико и с каждым годом растет (с. 214).

Расовые проблемы в Эфиопии охарактеризованы в статье Г.В. Цыпкина. Основное внимание уделено периоду после поражения Эфиопии в итало-эфиопской войне 1936–1941 г., когда “впервые в своей истории население страны ощутило со стороны оккупационных властей проявления расизма” (с. 215). Автор подчеркивает, что до прихода к власти Муссолини отношения между итальянцами и жителями Эфиопии были уравновешенными, браки между итальянскими мужчинами и эфиопскими женщинами были обычным явлением. Поэтому расистская доктрина Муссолини выглядела чем-то неестественным, престиж белого человека удавалось насаждать и удерживать только силой оружия. После освобождения Эфиопии в начале 1941 г. этот престиж “канул в Лету, так и не доказав своей самостоятельности” (с. 238).

Самым вопиющим примером межэтнического столкновения стал геноцид в Руанде. И.В. Кривушин попытался раскрыть причины, характер и значение этой трагедии. “Третья мировая война” – как называют “кризис в районе Великих озер” – стала страшнее Второй не только по интенсивности геноцида в Руанде (за 100 дней было уничтожено около 800 тыс. человек). Она стала действительно трагедией каждого: государство не оставило “непричастных” к этому конфликту. Неучастие означало смерть. Автор подчеркивает, что Руандийский геноцид в глобальном масштабе продемонстрировал “мрачную изнанку эпохи глобализации”, но в то же время, “сломав прочный и утвердившийся механизм переливающегося этнополитического насилия в этом регионе” (с. 276). Главное, что показала траге-

дия в Руанде – к чему приводит доведенный до крайности национализм и неприятие других наций и этносов. Что нет ничего страшнее, чем “народный геноцид”, когда народ убивает часть самого себя.

Отдельное внимание в книге уделяется теме отношений между странами Африки и странами Европы, а также СССР. С.Ю. Никуличев сравнил структуру и деятельность Африканского и Европейского Союзов на примерах их участия в урегулировании основных конфликтов на Африканском континенте. С.В. Мазов изучил опыт обучения и “воспитания в советском стиле” африканских студентов в СССР в первой половине 1960-х годов. Изучение положительного и отрицательного опыта СССР в отношении африканских студентов, считает автор, необходимо для разработки “разумной и взвешенной миграционной политики” в современной России.

Завершает книгу статья А.С. Базелина “Встреча культур в Тропической Африке в колониальную эпоху (к постановке проблемы)”. Базелин описывает все сферы взаимодействия между европейцами и африканцами в эпоху колониализма (религия, культурная жизнь, политика, сельское хозяйство, административное управление, собственность и проч.), подчеркивая, что “в процессе встречи культур африканцы, воспринимая новое, не отказывались целиком от традиционных элементов культуры” (с. 432). Причем заимствование

элементов чужой культуры происходило с обеих сторон: не только африканцы воспринимали европейский уклад, но и европейцы сумели многое открыть для себя в африканской культуре и повседневной жизни.

С каждым годом Африка, афроамериканцы и африканская диаспора играют все большую роль в мире. Результаты этого процесса неоднозначны. С одной стороны, с Африкой стараются вести диалог на равных: представителей Африканского континента приглашают на саммит Большой двадцатки, Большой восьмерки, в ЮАР прошел Чемпионат мира по футболу 2010 г. С другой – нарастающее национальное, расовое и религиозное противостояние. Очень часто естественная реакция при столкновении с другой культурой или человеком другого цвета кожи или национальности – отторжение. Чтобы гармонично жить рядом друг с другом, нужно учиться понимать других. Ведь, как говорил в свое время В.О. Ключевский, “жалобы на то, что нас не понимают, чаще всего происходят оттого, что мы не понимаем людей”. Книга “Rac Africana” как раз помогает понять африканскую действительность и, конечно, взглянуть через нее и на нас самих.

Курбак М.С.,
дипломница Государственного
академического университета
гуманитарных наук при РАН

А.А. Сагомоян, И.С. Кремер, А.М. Хазанов. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX – начале XXI века. Учебное пособие. М.: ИПК МГЛУ “Рема”, 2009, 264 с.

Подготовка специалистов-международников невозможна без добротных учебников по истории международных отношений, особенно XX – начала XXI в. Современное учебное пособие должно, с одной стороны, излагать устоявшиеся оценки, а с другой – своевременно учитывать новый материал, объем которого нарастает.

Учебное пособие призвано освещать международные отношения во всем мире, при этом оставаясь компактным и приспособленным для восприятия студентами.

Удачный пример такого пособия – подготовленное в Институте международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) издание “История международных отношений в

XX – начале XXI века”, построенное на основе лекционных курсов для студентов-международников МГЛУ.

Пособие состоит из трех разделов. Первые два имеют исторический характер. Первый раздел (автор – д.и.н., проф. А.А. Сагомоян) охватывает период 1900–1945 гг.; второй раздел (автор – д.и.н., проф. И.С. Кремер) – 1945–1991 гг.

В первом разделе, состоящем из 11 глав, рассматривается состояние международных отношений кануна Первой мировой войны, описывается ход и итоги этой войны, установление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, вступление колониализма в новую стадию. Одна из глав посвящена положению в Азиатско-Тихоокеанском